

Пол был ледяным. Только сейчас Цзян Цяо осознал одну вещь: хотя снаружи лил дождь, в доме, где никто не жил, должно было быть душно, но здесь веяло холодом.

Он списал это на то, что промок под дождем, но на самом деле в доме работал кондиционер.

Этот вор пришел раньше него.

Прошло-то всего несколько дней!

Уже позарились на его наследство?

Да еще и забрались прямо в дом — просто возмутительно!

Цзян Цяо дернулся, пытаясь вырваться, но безуспешно: в таком положении он не мог приложить силы, да и противник оказался слишком крепким.

Он слегка повернул голову, но в темноте не смог разглядеть лицо незнакомца, поэтому лишь глухо произнес:

— Ты вор, да еще и смеешь меня обманывать?

Тон мужчины выражал крайнее удивление:

— Вор?

Цзян Цяо ответил:

— Это дом моего... моего хорошего друга Шэнь Цинсюя. А ты кто такой?

Мужчина ослабил хватку, но его голос стал еще опаснее:

— Ты сказал, что ты хороший друг Шэнь Цинсюя?

От того, как прозвучали слова хороший друг, по спине пробежал холодок.

В темноте, когда ничего не видно, все чувства обостряются. Давление, исходящее от мужчины, было огромным. Даже в комнате с включенным кондиционером Цзян Цяо покрылся потом. Он прижался лицом и телом к полу, и эта поза была невыносимо мучительной.

— Если бы я не был его хорошим другом, откуда бы я знал пароль от его дома?

Мужчина, казалось, обдумывал правдивость его слов.

Цзян Цяо не знал, насколько тот поверил, но другого выхода не было. Не признаваться же честно, что он пришел за деньгами и собирается их украсть из сейфа.

Тогда он попадет не в светскую хронику, а в криминальные новости.

Вот тогда-то он точно опустится на самое дно, откуда уже не выбраться.

Цзян Цяо перевел дыхание:

— Ты так и не сказал, как ты сюда попал. Насколько мне известно, Шэнь Цинсюй не должен быть с тобой знаком.

Мужчина усмехнулся:

— Насколько тебе известно...

Этот смешок был коротким, и он тут же спросил:

— Когда день рождения у Шэнь Цинсюя?

— Пятнадцатого августа, — ответил Цзян Цяо.

— Сколько ему лет в этом году?

— Двадцать девять.

Эти вопросы можно было найти в интернете. Для любого фаната такие базовые вещи очевидны, какой в них смысл?

Но тут тон мужчины изменился:

— Кто его парень?

Цзян Цяо опешил и выпалил:

— Какой еще парень?

До чего дошли эти сплетни!

Придумывают то, чего нет?

Услышав это, мужчина отпустил его руку и зашагал прочь.

Цзян Цяо размял затекшие руки и поднялся с пола. В ту же секунду вспыхнул свет, залив всю комнату ярким сиянием.

Он посмотрел на свое запястье: там остался красный след, доказывающий, с какой силой его держали.

Цзян Цяо только хотел потребовать объяснений, как тут же встретился взглядом с бесстрастным лицом Фу Чэньюэ.

Впрочем, бесстрастным его назвать было нельзя — взгляд мужчины был таким, будто он готов был проглотить его живьем.

Тот, кто должен был чувствовать себя уверенно, под этим взглядом почему-то ощутил неловкость.

Нет, погодите, они что, враги?

Фу Чэньюэ окинул его взглядом, затем посмотрел на бутылку воды, стоящую на кухонном острове, и перевел глаза на его обувь. Его взгляд стал еще холоднее.

То, что он так уверенно ориентировался в темноте, не совершив ни одной ошибки, доказывало лишь одно.

Он прекрасно знал этот дом, настолько хорошо, что даже без света видел каждую деталь.

Шок Цзян Цяо был не меньше, чем у Фу Чэньюэ. Почему! Этот человек! Здесь! Находится!!

Это ведь его дом, его дом, он не ошибся дверью.

Они смотрели друг на друга, и никто не решался заговорить.

Дождь за окном усилился, барабаны по стеклам, но двойные стеклопакеты отлично

справлялись с шумом, и в комнате было тихо.

Цзян Цяо не сдержался и чихнул.

Когда он вошел, его одежда промокла под дождем, потом он вспотел, а теперь, когда пришел в себя, холод пробирал до костей, и его начало трясти.

Он потер нос и, проявив наглость, спросил:

— Можно мне сначала принять душ?

Было действительно очень холодно.

Фу Чэньюэ снова усмехнулся, глядя на него так, будто спрашивал: ты меня за идиота держишь?

Ситуация была странной: ни один из них не был хозяином этого дома, и каждый смотрел на другого как на вора.

Но, увидев Фу Чэньюэ, Цзян Цяо почувствовал, как отлегло от сердца: при том богатстве, которым владел господин Фу, ему вряд ли нужна была эта квартира.

Однако, если отбросить эту мысль, поведение мужчины становилось еще более загадочным.

Сначала он забрал его прах из крематория, теперь вот так просто объявился в его доме. И главное — сидит один в темноте без света!

Если бы не это, они бы не оказались в такой неловкой ситуации.

Из-за этого он сам выглядел как какой-то воришка.

Хорошо еще, что он не бросился сразу к сейфу, иначе его вина была бы доказана окончательно.

Цзян Цяо сам не понимал, что за чушь лезет ему в голову.

Он потер нос, всем своим видом выражая обиду человека, который не может вернуться в собственный дом.

Фу Чэньюэ долго смотрел на него своим тяжелым взглядом и наконец смиловился:

— Это место теперь мой дом.

Цзян Цяо резко поднял голову, глядя на него с недоверием.

Что! За! Бред!

Дом, за который он выложил огромные деньги, вдруг стал его?

Даже если наследников нет, это не значит, что он достанется тебе!

Фу Чэньюэ, очевидно, уловил его замешательство, особенно этот взгляд, будто он увидел привидение, и, к удивлению, почувствовал себя чуть лучше. Он пояснил:

— Я купил этот дом.

В смысле купил?

Это же он его купил!

Цзян Цяо в одно мгновение раздулся от злости, как рыба-фугу.

<http://bllate.org/book/18739/1812117>